

Кривую усмешку Хань Чуньюаня хорошо видела семья Хань, стоявшая на сцене. Но окружающие слышали только его добрый и спокойный голос.

Хотя слова парня были грубоваты, но его прямота импонирует. Хань Чуньюань сказал, что не хочет доли в компании «Хань». У них в семье какой-то скандал?

Люди переглядывались и еле слышно шушукались. Вообще странно — Хань Шэнь заботится о семейной компании уже больше десяти лет. И надо признать, что получается у него отлично — финансовые показатели компании растут с каждым годом. «Хань» стала одним из самых известных отечественных брендов. Их магазины рассыпаны по всей стране. На компании не висит никаких тяжких кредитов, нет работы на износ.

Но старик Гуантао отдаёт большую часть акций болезненному внуку Хань Синьмяо. Он только что поступил в институт, и никто не мог предсказать его будущее. Ну, кроме того, что теперь юноша сказочно богат. Явно же за всем этим стоит мрачная семейная история.

Все с любопытством уставились на членов семьи Хань, отчего патриарх стал багроветь лицом и нахмурился, сжав губы в куриную попку. А вот лицо Хань Синьмяо осталось по-прежнему виноватым:

— Брат, не будь таким. Даже если дедушка на тебя злится, он всё равно волнуется о тебе. Но если ты так зол, то я... Я не хочу этих акций!

Хотя кузен много занимался своим телом последние пару лет, он всё равно выглядел жалко, поэтому люди смотрели на него с сочувствием. А потом они услышали, что Хань Чуньюань разозлил деда. Всё любопытнее и любопытнее.

Но тут очнулся Хань Шэнь:

— Хань Чуньюань! Это ты о чём? Ты не хочешь акций своего отца? Это что такое? Ты хочешь отказаться от меня?

Сын его проигнорировал и решил ответить кузену Синьмяо, который вызвал новую волну сочувствия к себе, привычно манипулируя людьми вокруг:

— Кузен, я просто говорю здесь и сейчас при всех, что я не злюсь и не завидую тебе. Как и тебе нечему завидовать, думаю. Я не планирую ничего у тебя отбирать, мне вообще не нужны акции «Хань». Так что, пожалуйста, не нужно говорить обо мне плохо за спиной и... Просто не смотри в сторону «Хуаюань», хорошо?

В этот раз ему удалось отбиться от атаки врага и плеснуть немного грязи в ответ. Но он никого не обманывал, потому как знал точно, что кузен шепчет гадости о нём в промышленных масштабах.

После слов Хань Чуньюаня, окружающие посмотрели на старшего внука семьи Хань странными взглядами. А те, кто общался с ним чаще всего, задумались. Они помнили, что Хань Синьмяо насмеялся над своим младшим кузеном, рассказывая всем, что тот даже не стал сдавать экзамены в институт. Он врал?

И Хань Синьмяо нацелен на «Хуаюань»? Эта компания не имеет никакого отношения к парню. Все помнят историю Цзянь Мо и Хань Шэня. Они на юге купили дохленькую фабрику с большими долгами и многие годы поднимали её, ютясь по съёмным квартирам. И компания стала набирать обороты. Даже когда Хань Шэнь покинул её, его супруга сделала невозможное

— создала потрясающий бренд.

И теперь этот болезненный внук смотрит в сторону чужой компании? Ему мало акций «Хань»?

— Младший брат, о чём ты говоришь? Кха! — Хань Синьмяо надсадно закашлялся, согнувшись. Но потом всё же договорил: — Если ты чем-то недоволен, то давай это обсудим отдельно в спокойной обстановке. Сегодня мой день рождения! Просто отдыхай и наслаждайся обще... Кха! — парень снова закашлялся.

— Да что за чушь ты несёшь, Чунъюань? — взорвался патриарх. — Кто тут смотрит в сторону «Хуаюань»?! Кому она нужна тут?

Старик был в ярости, но он был не очень искренен. У него на душе был небольшой секретик.

— Хорошо, дедушка. Если ты говоришь, что она тут никому не нужна, то это просто здорово! Только не забудь потом свои слова! Надеюсь, у нас не будет конфликта из-за «Хуаюань».

Хань Чунъюань прекрасно помнил, что этот старик перед смертью потребовал от Хань Шэня передать акции Цзянь Мо кузену Синьмяо. И отец это сделал. Он передал пакет акций дорогому сироте и устроил его на работу в «Хуаюань».

— А ты не слишком маленький, чтобы рассуждать об акциях родителей? — рычал со сцены дед. Кому твой отец захочет передать свои акции, тебя вообще не касается! С чего он будет передавать их тебе?! — старик мрачно оглянулся на сына, ища поддержки.

Хань Гуантао действительно упоминал акции «Хуаюань» в разговоре с Хань Шэнем несколько дней назад. Он понимал, что семья Хань в будущем будет зависеть от Хань Чунъюаня. Но он боялся, что молодой и яркий младший внук подавит его больного внука Синьмяо. Он хотел, чтобы все акции перешли в руки старшего внука, а младший помогал ему управлять обеими компаниями.

(прим. пер. — Просто сказочный говнюк, простите!)

«Но Хань Чунъюань так его разочаровал своими поступками и словами! Так разочаровал! Что за наследник с такой репутацией?»

Патриарх отправился к сыну и потребовал передать все свои акции «Хуаюань» племяннику Хань Синьмяо, чтобы бестолочь Хань Чунъюань не смог на них претендовать в будущем.

Хань Шэнь промолчал тогда и отказался отдать акции, что привело патриарха в бешенство.

«Неблагодарный подонок, а не сын! Видимо, он рассказал об этой истории Цзянь Мо. Заботится о чужаках, а не о своей семье!» — Гуантао уже ненавидел сына за это.

— Дедушка, ты ошибаешься. У моего отца нет акций «Хуаюань», поэтому и передать он ничего не может, — Хань Чунъюань улыбнулся.

В те годы, когда отца вернули в Пекин и вынудили заниматься управлением семейной корпорацией, «Хуаюань» была ещё небольшой компаний. Хань Шэнь чувствовал свою вину перед супругой, поэтому быстро перевёл все свои акции на её имя.

Конечно, их компания является общей собственностью супругов, и Хань Шэнь имеет право на долю имущества, но... В те дни, когда он неделю просидел в Сиане, пытаясь помириться с

женой, Цзянь Мо убедил его подписать соглашение, что все акции их компании перейдут только сыну и никому другому.

Да, Цзянь Мо решила подстраховаться, помня рассказы сына о своей прошлой жизни. Она уже не верила горячим словам мужа, что тот никогда не обидит их сына. Договор лучше всяких обещаний.

Хотя всё это сейчас было чисто умозрительно — до дележа акций ещё очень далеко. Цзянь Мо выздоровела и была в полном порядке. Просто ей надо было заблокировать Гуантао, что уже стал разнюхивать ситуацию вокруг «Хуаюань», жадный старикашка!

То, что у Хань Шэня нет акций, стало сюрпризом для многих, и для стариков Хань тоже. Шэнь молчал об этом, боясь вызвать ещё больше гнева в сторону Цзянь Мо.

А патриарх решил, что семья Шэня объединилась против него, создавая проблемы тоннами. Он повернулся к сыну:

— Хань Шэнь, ты хочешь свести меня с ума? Ты желаешь моей смерти?

Это реакция была неожиданной не только для гостей, но и для Хань Чунъюаня. Тот недоумённо вскинул брови, а потом понимающе усмехнулся. Дед, скорее всего, уже зондировал почву насчет акций «Хуаюань». А теперь он их явно упустил и бесится.

— Сынок, — влезла в разговор бабка, — компания «Хуаюань» была основана на деньги семьи Хань! Ты действительно отдал все акции кому-то другому? — Цюй Жуцин с горечью посмотрела на своего сына, а потом бросила гневный взгляд на Цзянь Мо, словно обливала её серной кислотой. Если бы не люди вокруг, то бабка заорала бы «су-у-ука!» на весь зал.

— Бабушка, что ты такое говоришь? Мы же семья! Когда мы стали «кто-то другие»? — Хань Чунъюань заметно усмехнулся. — Я просто хочу сказать своим бабушке и дедушке — я не претендую на акции «Хань». Вы можете отдавать их кому захотите. Я просто надеюсь, что вы также не претендуете на акции «Хуаюань», — спокойно повторил Чунъюань.

Гости снова зашептали: «Может, слухи о Хань Чунъюань были выдуманы? Вон как держится уверенно! Ему же всего семнадцать? Если бы он что-то серьёзное натворил, то его давно бы уже отправили за границу на несколько лет. Почему его мать такая спокойная? А что там с девушкой из семьи Ли, за которой ухаживал младший Хань?»

Хань Гуантао просто задохнулся от злости, раздувая ноздри. Он хотел устроить выволочку внуку наедине, а вот публично разбираться точно не стоило. Но этот мелкий панк оскорбил при всех старшего внука Хань Миньсяо ложью и наговорами! Он явно не уважает ни деда, ни семью Хань!

Деда накрыло отвращением к младшему внуку:

— Чунъюань, отлично! Мало того, что сам ведёшь себя погано, так ещё обвиняешь всех вокруг! У меня больше НЕТ такого внука, как ты!

— Отец?! — крикнул Хань Шэнь, повернувшись к старику Гуантао.

Никто из гостей не понял, что происходит, но у семьи Хань явно проблемы. Однако какой странный день рождения у Хань Синьмяо. Вокруг было много людей, но никто не мог урезонить орущего старика. Просто патриарх Гуантао был на голову выше всех по статусу.

Только Ли Чэнцзян подал голос:

— Дядя, тётя! Сяо Юань ещё молод и в бунтарском возрасте, как и все мы были когда-то! Но он хороший парень! Пожалуйста, не сердитесь на него так сильно!

— Что бы ты ни говорил, дедушка, ты мой дедушка, и это никак не изменить, — слегка улыбнулся Хань Чунъюань. Развернулся на месте и пошёл прочь из зала.

Он уже завершил все дела здесь, и у него были вещи поважнее этой семейки. И, конечно же, он совершенно не верил, что дед Гуантао так просто откажется от акций «Хуаюань».

Ну, и главная задача тоже была выполнена — он провёл чёткую границу между собой и семьёй Хань. Чтобы в будущем у кузена не было возможности обвинить его в несправедливом отношении или унижении, или что он там ещё придумает. Хотя, кого мы обманываем? Придумает что-то обязательно.

Хань Чунъюань просто ушёл с банкета, коротким поклоном попрощавшись с несколькими гостями. Но окружающие были в шоке. Этот неожиданный скандал даст волну сплетен на пару месяцев. На что Цзянь Мо не смогла удержаться от горькой улыбки.

Потом она уставилась на мужа, ожидая хоть какой-то его реакции. Но муж замер, глядя куда-то в сторону и избегая её взгляда.

Цзянь Мо нахмурилась, тоже развернулась и ушла следом за своим ребёнком. Будь она на месте Сяо Юаня, то никогда бы не устроила такой сцены на людях. Но теперь, когда всё свершилось, её стороной был только её сын и никто другой.

Хань Шэнь скрипел зубами, наблюдая, как из зала ушёл его сын, а затем и жена. Он был в полном смятении, и всё больше злился на своего непокорного ребёнка.

«Очевидно, что Хань Чунъюань вёл себя совершенно отвратительно, да ещё обвинял чёрт те в чём малыша Синьмяо! Правы отец с матерью — этот ребёнок воспитан паршиво!

Как Цзянь Мо допустила такое? Чему она его учила? Она хочет разлучить сына с семьёй Хань? Она специально так всё провернула с акциями «Хуаюань» потому, что заранее готовилась к этому нападению? Как это низко!»

Хань Шэнь наконец-то понял всю подоплёку скандала, и его словно окатило холодно водой. Он понял, что начинает ненавидеть свою собственную жену.

Когда Хань Чунъюань с мамой сели в машину и покинули здание клуба, в окно комнаты Мэн Эня на вилле постучали.

Хань Чунъюань не хотел, чтобы мелкий связывался с Чжэн Ци, поэтому он попросил Эня оставаться в комнате и не ходить никуда. Мэн Энь даже не думал послушаться, чем был недоволен их гость. А когда Чжэн Ци недоволен, он ищет решение.

Эта вилла имеет два этажа со сложной архитектурой крыши и подвал. Экономка жила на первом этаже, а хозяйские спальни, которые сейчас занимали Хань Чунъюань с Энем и гость Чжэн Ци, на втором.

В каждой комнате есть свой отдельный балкон, и они расположены недалеко друг от друга. Чжэн Ци набрался мужества, аккуратно перепрыгнул с балкона на балкон и постучался в окно «узника».

— Как ты сюда попал? — вытаращился за стеклом перепуганный Мэн Энь.

— Я крутой, — отмахнулся красавчик. — Тебя же зовут Мэн Энь, верно? Я вижу, что мы с тобой очень похожи, — он ослепительно улыбнулся и постучал пальцем по бриллиантовой серёжке-паучку в левом ухе.

Мэн Энь считал, что мужчине странно носить серьги, но этот парень была сама странность, хоть и очень красивый человек. Настолько красивый, что Энь думал, что таких только в манге рисуют.

— Чем мы похожи? — осторожно спросил подросток.

— Конечно тем, что нам обоим нравятся мужчины! — Чжэн Ци широко улыбнулся.

Когда он заметил восхищённый взгляд Мэн Эня, который он бросал на Хань Чуньюаня, то сразу всё понял. Единственно, его гей-радар не распознавал в Хань Чуньюане похожих эманаций. Но даже если человек не ведёт себя как гей, то его серьёзное отношение к мальчишке и явно мелькнувшая ревность ясно говорили о том, что хозяин дома как минимум бисексуал, ага?

Мэн Энь уставился на гостя на балконе и не знал, как реагировать на его слова. Он никогда не ожидал, что столкнётся с таким же извращенцем, как и он сам. Так и есть, Мэн Энь знал, что его поведение и привязанность ненормальные.

А что касается Хань Чуньюаня, то он, конечно, другой. Как такой хороший человек может быть извращенцем?

— Эй, что за выражение лица? — Чжэн Ци нахмурился и наклонился ближе к стеклу, разглядывая подростка. — Ты смотришь на меня с презрением? Мы же с тобой одинаковые...

— Нет-нет, — Мэн Энь яростно замотал головой и смущённо отвёл взгляд. На самом деле он даже на себя смотрел порой с презрением.

— Ладно-ладно, — усмехнулся гость, — не нервничай. Твой парень, Хань Чуньюань, сейчас на банкете, и вернётся, скорее всего, поздно. У меня к тебе есть небольшой вопрос... Ты знаешь Тан Фэйюэ? — Чжэн Ци снова обезоруживающе улыбнулся, стараясь очаровать нервного подростка.

— Конечно, а в чём дело?

— Да ладно! Скажи, где он?! — Чжэн Ци аж подпрыгнул на балконе. Он познакомился с Тан Фэйюэ, когда увлекался онлайн-играми. Сначала они крепко подружились, общаясь уже в реальности. А потом рассорились из-за применения чит-кодов Чжэн Ци, помогавшего одной девушке в игре. Он слегка взломал игрушку, нарушая правила сообщества.

Юный Тан Фэйюэ тогда дико возмутился. Он заказал голову Чжэн Ци отряду онлайн-киллеров, что отслеживали Ци по всем игровым локациям несколько дней, не давая спокойно играть.

Самое забавное, что Чжэн Ци оценил эту вражду как одну из версий флирта и стал

преследовать Тан Фэйюэ как мог, мешая теперь уже ему играть и работать. Когда он услышал, что его дорогой враг собирается вернуться в Китай, то даже захотел поехать за ним следом, чтобы продолжить их увлекательную и шумную войну.

Но Тан Фэйюэ просто исчез со всех радаров. И лишь спустя несколько месяцев он смог поймать парня в сети. И сразу напал на близкого врага всеми силами и используя все свои нехилые навыки хакера. Это было своего рода признание в глубокой привязанности к Тану!

И его идеальная атака была отбита каким-то наглым хакером! Теперь у Чжэн Ци появилось две цели — отыскать Тан Фэйюэ и его хакера-защитника. Только поэтому он приехал в Китай и пошёл работать на Ли Чэнцзяна, изучая китайский мир программистов изнутри.

— Я не могу сказать, — помотал головой Мэн Энь, помня, что Хань Чунъюань велел держать в секрете всё, что они делали с Тан Фэйюэ.

— Ты... — Чжэн Ци раздражённо шлёпнул по стеклу ладонью, и окно сердито загудело. Но даже рассерженный, он был красив: — Хор-рошо, скажи хоть, как у него дела?

— У него всё хорошо. Недавно он набрал лишний вес и всё собирается похудеть, но не может удержаться, чтобы не поесть вдоволь, когда голоден, — ответил Мэн Энь.

— Он снова стал толстеть? — Чжэн Ци печально прикрыл глаза. Тан и так не был красавцем, а теперь вообще превратился в уродца. — Как с такими данными он найдёт себе пару?

— Это проблема, ага, — сразу согласился Мэн Энь.

— А что у него в личной жизни, кстати? Есть кто-то, кто ему близок?

— Я не знаю, — пожал плечами Энь.

— Боги, как же понять, что ему сейчас нравится? Где мне найти для него подарок? — завопил в воздух Чжэн Ци.

— Я не знаю, что ему нравится, но последнее время он постоянно мечтает съесть то, что я готовлю.

Чжэн Ци непонимающе уставился на собеседника. Хотя он и не пробовал то, что готовит малец, но только один вид его блюд отталкивает. Почему Тан Фэйюэ хотел это съесть? Он был настолько голодный?

Чжэн Ци хотел спросить что-то ещё, но вдруг вздрогнул от холодного голоса снизу с дорожки у дома:

— Чжэ-эн! Ци-и-ы!

Хань Чунъюань торопился домой, уже скучая по своему Мэн Эню, но знакомая длинная фигура на балконе Эня заставила его замереть. Он захотел выплеснуть все чувства, что сдерживал в себе весь прошедший вечер. Злость и ненависть разлились по его телу токсичной зелёной волной. Хань понял, что сейчас стащит вниз этого уродца и разрубит на восемь кусков. Или тысячу восемь!